

Заповеди профессии

- Гильда Серафимовна, корректура в век компьютеризации издательского дела становится, как печальтесь сами корректоры, профессией уходящей. Просветите читателей, что такое корректура?
- Это правка авторского текста, избавление его от вкрапших ошибок. Грамотность - не мажорские газеты. Это ее лицо. Если корреспондент - «отец» материала, а литературный редактор - его «кутюр» то, корректор - «косметолог-хирург», искоренил всех его языковых дефектов.
- У корректоров словарь не отдыхает. Мы не только стоим на страже норм литературной речи, но и бережем престиж авторских перьев. К сожалению, в теперешние времена ответственность за печатное слово у преобладающего числа издателей стремительно утрачивается.
- Когда мы, шесть человек, впервые принятые корректорами, собрались в декабре 1967 года в редакции, то выяснилось, что никто из нас корректурой (работой адамовой - как мы поняли потом) прежде не занимался. По возрасту я оказалась выше всех, меня и назначили старшим корректором. На первых порах в овладении профессией нам очень помогла заведующая отделом науки газеты Евгения Абрамовна Панова.
- Опытных корректоров из других редакций в «Вечерку» было не заманить. Рабочий день у нас начинался в 8.00, на много раньше, чем в других газетах. Мы были обязаны - максимум за пять часов! - скрупулезно вычитать все четыре полосы сегодняшнего номера. Потому что он должен был поступить к читателям именно в этот вечер, а не завтра утром, как все прочие газеты.
- Работа осложнялась и тем, что вся первая страница шла «до сылом», в последний момент перед сдачей номера в печать. Поскольку тогда верстались оперативные материалы репортеров с места событий со словом «сегодня». Компьютеров тогда не было, все тексты печатались на пишущих машинках и после многочисленных правок и поправок многократно перепечатывались в немалом темпе. Дым коромыслом стоял в секретариате, в машбюро, в корректорском бюро, у линотипистов, у печатников!
- Назовите имена ваших коллег по первому корректорскому призыву.
- Галина Каратаева, Надежда Неешало, Лариса Посохова, Людмила Разумова и подчищала Наталья Попова. Чуть позже к нам пришла истинный профессионал корректорского дела Валентина Сидорова. Из следующего поколения коллег назову Галину Ершову, Лию Масальскую, Лидию Мусенко, Эмму Пушкареву. Наше корректорское бюро всегда отличали психологическая совместимость, дружба и стабильность.
- Когда у прекрасного корректора Галины Ершовой из-за перенаружения возникли проблемы со зрением, ее поставили во главе библиотечного информационно-справочного фонда «Вечерки», который был сформирован по инициативе первого заместителя главного редактора Владимира Чундерова. Он был вполне сопоставим с Интернетом. Значение и правильное написание редких слов, неясных терминов мы проверяли по всевозможным словарям, справочникам, энциклопедиям. Были там подшивки центральных газет и журналов СССР и Казахской ССР, всех вечерних газет, выходивших в других городах страны, а также газетно-журнальная периодика социалистических стран. И даже журналы «Америка» и «Англия». В этом фонде «паслись» и наши коллеги-соседи по Дому печати.
- Газета «цветет» с головы
- Мне довелось работать в «Вечерке» при шести главных редакторах. Первые шесть лет газету вел Владимир Чундеров, его первыми замами были сначала Владислав Владимиров, потом Владимир Чундеров. Следующие шесть лет газету возглавлял Чундеров, его первым замом был Максим Сарсенов. Потом пять лет - Петр Пирогов. Затем один за другим два Геннадия - Кулагин и Лунев. Их сменили Сарсенов и вновь Лунев.
- Тандем Ларин - Чундеров обеспечил «Вечерке» уверенный взлет и длительный высокий полет. Ларин умел привлекать к газете людей. Везде и всюду увлеченно о ней рассказывал. Как сказали бы сейчас, создавал ей пиар. А Чундеров был трудолюбив, сутками пропадал в редакции и типографии.

- Идеальный (условно говоря) главный редактор - каков?
- Во-первых, он должен уметь разговаривать с людьми, находить с ними общий язык. Ведь у любого сотрудника свои проблемы и беды. Надо уметь выслушать каждого, понять суть проблемы и, если надо и есть возможность, - помочь. Некоторые же шефы любили показывать себя криком. Главный редактор не имеет права на срыв. Ларин всегда улыбался. Идет тебе навстречу и улыбается. Сразу настроение поднимается. Непременно спросит: «Как у вас дела?» Это так важно для трудового настроя. Чундеров за шесть лет своего редакторства ни одного сотрудника не уволил.
- Надо ли главному редактору активно печататься в своей газете?
- Думаю, нет. Его функции - оптимально организовать творческий и производственный процесс, придумывать новые тематические направления, рубрики. Ларин ничего в «Вечерку» не писал. Газета выходила шесть раз в неделю, и ему приходилось изо дня в день разделять с двумя своими замами и ответственным секретарем читку-вычитку самых политически важных материалов,

- Хватало ли у вас сил и времени оценивать чисто читательски творчество авторов «Вечерки»?
- Конечно. Наши лучшие главные редакторы всегда требовали от корректоров читать все материалы умом, а не технически-механически.
- Как вы поступали, если авторы отстаивали, к примеру, свое написание каких-то слов, выражений - отличное от общепринятого?
- Все они, как правило, считались с компетенцией корректоров. А Василий Анисимович Бернадский вообще отдавал свои материалы нам «на откуп». Но бывало, что кто-то просил оставить свою редакцию фразы или даже всего текста, апеллируя к практике Льва Толстого или Достоевского. Приходилось приводить контрдоводы. Иногда не без успеха. Но Владислав Владимиров, считавший себя писателем, помню, стоял горой за каждую свою запятую.
- В какой период в «Вечерке» работал самый яркий, с вашей точки зрения, журналистский корпус? И кто в него входил?
- Прошу меня простить за личную привязанность, но лучшие, по моему, перья блистали в те самые

- новый праздник. Эта традиция сохранялась все годы, пока я была председателем профкома газеты.
- Любовь да совет
- Я получаю «Вечерку» по подписке, которую мне в последние годы любезно оформляет главный редактор газеты Эльмира Пашина.
- Есть ли у вас какие-либо замечания к нынешнему имиджу газеты?
- Назову одно. 40 лет назад читатель никогда бы не увидел в «Вечерке» снимка без пояснительного текста: кто там изображен. Обязательно именовались все лица, а не только VIP-персоны типа первых секретарей горкома партии. Это был знак уважения газеты к людям, попавшим в кадр. Фотокарт - будь то Игорь Кенарский или Михаил Малиновский - не покидал места съемки, пока он сам или репортер не зафиксирует Ф.И.О. и должности всех запечатленных лиц. Потом ответсекретарь (скажем, Михаил Митько, или Юрий Кулибаба, или Юрий Хохлов, или Филипп Пистопуло) детально откомментировал все снимки.
- Что бы вы посоветовали современной «Вечерке»? Не впадая в крайности, пройдите по лезвию золотой середины.
- Надо, не прекращая поиск, глядеть не только вперед, но и в свои творческие «закрома», где среди пепла могут оказаться бы и фениксы. Новым нередко бывает хорошо подзабытое старое. Например, в прежние времена рубрика «Письма «Вечерке»» выходила каждую неделю.
- Но ведь не секрет, что в последние 10-15 лет во всех газетах оскудел, по сравнению с недавним прошлым, поток читательской почты.
- Тогда газеты были «штучным» товаром: пять-десять наименований, и обчелся. Все они имели статус официальных печатных органов властных структур. И посылкой старались помогать гражданам решать их жизненные проблемы. Такая была функция и реальная сила у СМИ.
- Газета-выступила - что сделано? «По следам наших выступлений» - подобные колонки были во всех газетах. Если вспомнить о каких-то плюсах социализма как системы тоталитарного надзора за жизнью общества, то такой вот контроль и отчетность - один из них. Ныне же у газет нет ни такой функции, ни такой силы. Потому и дружина связи с читателями ослабла.
- И потом - газет стала тьма тьмущая. Люди сплунут в этой тьме: какую купить? Особенно эта проблема остра для малоимущих, для пенсионеров.
- Не только газетчики замечают: с некоторых пор во многих слоях общества вообще снижался интерес к печатному слову. В последнее время он, правда, стал расти. Видимо, из-за известных событий в политике и вокруг нее.
- Активно перетягивают читателей электронные - сверхоперативные! - источники информации. Это объективная тенденция, тут (не газетчику будь сказано) ничего не попишешь. Для пожилых - это ТВ, для молодых - Интернет. Молодежь уже и книги перестала читать. Так что всем газетам сейчас можно только посочувствовать - нелегкие для них настали времена.
- Там, за поворотом...
- Итак, не обречена ли профессия корректора в век новых технологий?
- Как посмотреть. С одной стороны, машина вроде бы съедает живой, рутинный труд. Но русский язык настолько самобытен и непредсказуем в своих лексических метаморфозах, что программа «компьютерный редактор» не всегда может и сообразить, что есть что в представленном тексте.
- С другой стороны, удручает нарастающая эпидемия малорамотности. Раньше любая ошибка в газете вызвала шквал звонков. Сейчас телефоны молчат. Вот и думаешь, не знак ли это отмирания профессии? В Интернете во всех текстах ошибка на ошибку, корректорской правки там нет. Пользователь ПК воспринимает только голый факт («что, где, когда»). Безграмотная форма изложения факта уже никого не волнует. Культура сползает на нуль.
- Сейчас, правда, издательства и редакции газет и журналов вроде бы спохватились. Квалифицированного корректора днем с огнем не сыскать.
- И потому - «Да здравствует корректор!»
- Да будет так!

«Вечерки»

Гильда Серафимовна ДОЛЖЕНКОВА пришла в «Вечернюю Алма-Ату» в первые дни ее организации, отработав восемь лет школьным учителем русского языка и литературы. И 22 года, до ухода на пенсию, отдала корректуре - важнейшему участку коллективного труда газетчиков. Много лет возглавляла корректорское бюро «Вечерки».

утренние зори

которые готовили отделы партийной жизни, промышленности, городского хозяйства, науки, литературы и искусства, спорта и писем.

Для души Ларин писал документально-очерковые книги. И Чундеров в те годы две свои книжки издал. Тогда было обыкновение - привлекать опытных газетчиков к сочинению политических опусов под авторством руководителей города. Что тоже требовало немалых сил и временных затрат.

Кроме того, главный редактор ежедневно ездил на различные заседания, совещания. Решал насущные дела газеты.

Как Вениамин Иванович Ларин оценивал работу корректоров?

Он понимал ее сложность и ответственность. И установил правило, чтобы старший корректор участвовал в редакционных летучках. Там анализировали вышедшие за неделю номера газеты. Отмечали творческие находки. И «снимали стружку» за промахи и неряшливость в работе.

Если мы пропускали какую-то ошибку, скандал порой доходил не только до горкома партии, но и до ЦК Компартии Казахстана. Приведу пример. По недосмотру корректора в заголовке статьи на историко-революционную тему вкралась ошибка. Вместо «Во славу белых походов» напечатали «Во славу белых походов». Горком поднял шум: уж не враждебный ли здесь умысел? Вениамин Иванович отстоял корректора перед горкомом, не дал уволить.

Разноцветные перья газеты

«Вечерка» была компетентным, авторитетным и вездесущим зеркалом жизни столицы Казахстана. В 1960-1970 годы у нее была совершенно (простите за просторечие) «дикая» популярность. Наверное, и потому еще, что, в отличие от других газет, она была менее официозной. Не славила из номера в номер партийных и советских бонз, была родной для алматинцев. За ее свежим номером к 17.00 ежедневно, кроме воскресенья, выстраивались очереди у киосков «Союзпечати».

22 года моей работы. Чтобы никого не обидеть местом в своем перечне, назову имена в алфавитном порядке. Владислав Владимиров, Евгений Гусляров, Алевтина Дудкина, Эдуард Зор, Александр Кириченко, Владимир Литвиненко, Герман Максимов, Нина Маржина, Елена Мироглова, Евгения Панова, Валерий Поляков, Сайранбек Утегенов.

Репортеры работали с полной отдачей. В газете была рубрика «Утренний репортаж». И в 8.00 Халел Карпыков с фотоаппаратом были уже на сцене нового объекта. Или в аэропорту - встречали кого-то из интересных персон. Чтобы в 17.00 читатели могли узнать подробности из первого репортажа дня.

Прекрасно освещалась культурная жизнь. У нас чуть ли не каждый год гастролировали театры Москвы и Ленинграда. Их актеры всегда приезжали на встречу с журналистами «Вечерки». Весь Дом печати сбегался в зал ДК «Полиграфист» поглазеть, какие светила сегодня у нас в гостях. А там Юлия Борисова и Михаил Ульянов из Театра имени Вахтангова. Олег Ефремов и Валентин Никитин из «Современника». Олег Басилашвили, Кирилл Лавров и Владислав Стрелечный из БДТ. Владимир Высоцкий и Валерий Золотухин из Театра на Таганке.

И рядом с ними Гильда Долженкова!

Э, нет... Мы, корректоры, в те часы корпели над гранками. В основе этих встреч лежало уважение к газете именитых гостей и энтузиазм заведующего отделом культуры Василия Бернадского и Евгения Гуслярова. Женя однажды даже медведя вместе с дрессировщиком из заезжего цирка затащил в лифте к нам на пятый этаж. Все девять этажей Дома печати просто лежали!.. А какие концерты давал для журналистов симфонический оркестр Казахстана!

И куда мы только ни ездили всей редакцией во воскресенья. С семьями, с детьми. На Бутаковку, на Или. По дну погибшего озера Иссык ходили. И с трамплина катились на лыжах и санках.

А 2 января все сотрудники с женами и мужьями отмечали день рождения «Вечерки». То был наш общий радост-